

& ФИГУРА

Танго с акварелью

Люди покупают эмоции, считает питерский художник Миша Ленн, давно пленивший своим творчеством Америку. Люди покупают Ленна, потому что его картины динамичны, одухотворенны и в буквальном смысле пропитаны музыкой, танцами и страстью. Во всяком случае, на дебютной выставке в Алматы, которая прошла не так давно, большинство работ бостонского мастера разошлись мгновенно, и бизнесменов несколько не смутила цена картин — от трех тысяч у.е.

saule@and.kz

Сауле
ЫНТЫКБАЕВА

Однажды аукционеры, часто сбывающие картины Миши Ленна в круизах, решили познакомиться с автором работ, которого никогда не видели. И были очень удивлены, поскольку представления о нем у каждого аукционера разнились. Некоторые предполагали, что Миша — судя по имени с ударением на последнем слоге — черная джазмен. Один лондонский франт вообще признался, что позиционировал Ленна как гомосексуалиста из Лондона. А старец еврейской национальности, оказывается, говорил всем, что Миша Ленн — старый еврейский художник, у которого две дочери. На вопрос: «Почему две?» был ответ: «Так звучит красивее, а букет, который был изображен на одной из работ, был передан одной из дочерей, когда та выходила замуж». Вот так и рождаются легенды о художнике...

— Миша, развеите эти слухи.

— Меня всегда веселят мифы. Быть может, они рождаются в силу того, что мое творчество

Донной Каран и Келвином Кляйном. Они присылали мне фотографии или одежду, с них я рисовал картины, которые позже размещались в журналах или газетах. Для чего? Потому что люди запоминают прежде всего ощущения, за которые не жалеют своих денег. Позже я стал переносить произведения на шелковые платки. Их в большом количестве приобретает Бостонский симфонический оркестр. Все, что связано с музыкой и движением, — моя тема. Если попросят натюрморт или озеро — это не ко мне. Ну, если, конечно, заплатят очень много денег за это. (Улыбается.)

— Кому принадлежит инициатива организовать выставку в Алматы?

— Да, специально к этой выставке. Почему девушки и лошади? Очень их люблю! Ткань — это посвящение Неделе моды, которая прошла в Алматы. Кстати, я десять лет преподавал курс по иллюстрации в моде в университетах Америки. Если приглядитесь внимательнее, заметите печать стиля и моды на всех моих произведениях.

— Также заметно подражание манере знаменитого Густава Климта. Вы являетесь поклонником его творчества?

— Я люблю Густава Климта — у него все детали создают многослойность картины. Также мне очень нравятся художники времен «Русских балетных сезонов в Париже», автором которых был Сергей Дягилев. Это было уникальное явление Серебряного века русской культуры. Работы художников той поры были сделаны для театра, в них присутствует некая декоративность. Еще я люблю импрессионистов. Если соединить их, Пикассо, Бакста и Климта, то получится Миша Ленн, моя манера письма.

— Вы работаете только акварелью. Почему?

— Акварели обладают повышенным чувством цвета, полны экспрессии и движения и в то же время поэтичны и чувственны. Акварель живет своей жизнью. Это текучая и живая техника.

— Глядя на ваши работы, складывается впечатление, что вы так же профессионально занимаетесь танцами. Это так?

— Не профессионально, но танцую. Люблю танго. В принципе, здесь главное — найти движение и отталкиваться от этого. Получается очень эффектно. Я сам создаю образ. И мне нравятся все мои картины. Но сделанные недавно более близки.

Хочу также признаться, что в моих картинах всегда присутствуют нарисованные или бумажные ноты, которые я вклеиваю специально. Наклеенные нотки дают ощущение музыки, такая ассоциация возникает в голове. И произведения мои все оптимистические, в них нет напряженности, потому что я по натуре оптимист.

— Часто ездите на историческую родину?

интернационально. То, что я изображаю, не есть достижение какой-либо страны. Это танец, движение, разные города. Нравится всем, во всех странах, всегда. Но на самом деле я родился и вырос в Санкт-Петербурге. Чуть не стал музыкантом, хотя любовь к музыке выразил в своем творчестве. Родители склоняли меня к занятиям музыкой против моего желания. Потом отец смягчился и предложил в качестве альтернативы занятия по изобразительному искусству. В то время среди моих друзей было много художников, и, естественно, я согласился. Дальше все шло как по накатанной. Я окончил Академию искусств им. Мухомовой, потом работал дизайнером на комбинате. Дальше — поездка в США в 1990 году, перевернувшая мою жизнь.

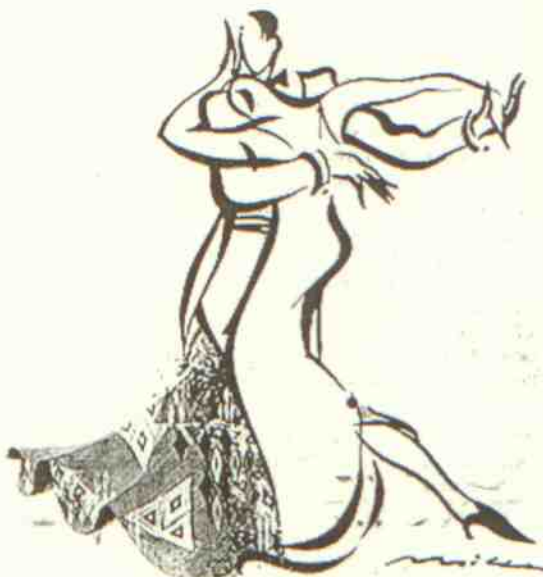
— Америка, наверное, не сразу распахнула свои объятия?

— Тернист был путь к успеху и славе. Признаться, я планировал только навестить друзей в Бостоне и в скором времени вернуться на родину. Но поддался на их предложение остаться. Каким образом это можно было осуществить? Распространенные варианты — вступить в брак, искать политическое убежище, получить рабочую визу. Для себя я избрал визу EB-1 для иностранцев с экстраординарными способностями в науке, искусстве, образовании и спорте. И таким образом получил право на проживание за границей. Стал гением с сертификатом. С тех пор друзья перестали называть меня по имени, просто — Генний.

Поначалу устроиться на работу было сложно, я даже не владел английским. Знал только три слова: «хай», «бай» и «кукумбер» (огурец), которым научил меня товарищ. Строительством карьеры заняло около десяти лет, и это был значимый кусок жизни. Это сейчас люди удивляются высокой стоимости моих картин. Но они не знают, как я жил эти десять лет и порой зарабатывал всего лишь пять тысяч долларов в год. Чтобы добиться успеха, нужно свято верить в то, чем ты занимаешься. Когда начинаешь обманывать себя и окружающих, ничего из этого не получится. Я выполняю свою работу по максимуму и с чистой совестью, потому что мои произведения отражают мою сущность.

— Вы удачно нашли свою нишу — оформление праздников. Это близко вам по духу?

— Да, особенно если тематика праздничных мероприятий мне подходит. Так, я стал официальным художником Всероссийских конных игр в Санкт-Петербурге, престижного американского аналога «Кентаки Дерби», бельгийского бренда Godiva Chocolatier, Венского бала, джазового фестиваля в Бостоне. Я работал с самыми успешными fashion-мэтрами мира:

— Многие проекты возникают после знакомства с людьми. В Вене мне посчастливилось познакомиться с организаторами Венского бала в Алматы. Они и предложили приехать в Казахстан, о котором мне, кстати, известно очень мало. Интерес возник огромный — другая страна, чужая культура. Первые ассоциации, которые возникают с вашей страной, — это лошади, декоративность ткани...

Любой творец хочет, чтобы его признали. Неважно, за какие деньги, большие или малые. Мне тоже хочется. Я планирую побывать в разных странах мира, чтобы люди видели мои работы и знали о моем творчестве.

— Картины, где изображены перы, держащие ткань с нарисованным на ней скакуном, готовились специально для Казахстана?

— Питер посещаю в среднем два раза в год, как и Москву, Европу. Путешествую везде. Уже становится непонятно, где я живу: либо в самолете, либо в поезде. Но так как я могу творить где угодно, то и жить могу где угодно. И мне это нравится. Правда, такой стиль жизни, возможно, и стал причиной того, что я до сих пор не связал себя узами брака. Это какая женщина должна быть рядом, если учесть, что я постоянно в разъездах? Она должна мне доверять и быть самодостаточной. Но пока такого человека я не нашел.

— Люди-легенды часто творят под псевдонимом. Вы не исключение?

— Нет. Но это довольно грустная история. Моя мама умерла, когда мне было двадцать лет. Ее звали Лена. И я решил взять кусочек ее имени как память. Чтобы она стала частью меня. Для меня это очень важно. Иногда в некоторые картины я даже вставляю слова «мама» или «Лена».

— Спрос на ваши работы высокий. Во что инвестируете заработанные средства?

— Я зарабатываю деньги искусством, а потом вкладываю их в разные, порой безумные проекты. К примеру, в Санкт-Петербурге у меня есть эвакуатор, в который я вложил 30 тыс. долларов, а заработал около 400 долларов. Не спрашивайте, зачем он мне нужен — пошел на поводу у друзей. В итоге губернатор решил забрать эвакуатор под крыло города, и мне, наверное, придется с ним распрощаться. Недавно решил, что нет лучших инвестиций, чем инвестиции в себя. Сейчас работаю над изготовлением ваз, украшенных рисунками из песка, планирую сделать фарфоровую посуду, модные аксессуары к моим картинам и многое другое. В общем, заполнить своими произведениями весь мир. Что касается планов, думаю над тем, чтобы получить звание пэра.

— О чем-нибудь жалеете?

— Только о картинах всемирно известных мастеров, которые не купил, потому что они ушли. Деньги сегодня есть, завтра их нет. А вещь остается на память.